-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-388-390
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

НАТАЕВА Залина Амадиевна,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова», г.Грозный,
e-mail: mail@law-books.ru

МУРТАЗАЕВА Айшат Асвадовна,
ассистент кафедры «Юриспруденция»
ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. *Статья исследует актуальные проблемы защиты частных интересов в условиях цифровизации, экологических кризисов и социальной напряжённости. Анализируются кейсы из судебной практики, законодательные инициативы (например, регулирование Big Data) и доктринальные подходы.*

Ключевые слова: *цифровизация, экологические интересы, Big Data, медиация, социальные конфликты, судебная практика.*

NATAEVA Zalina Amadievna,
Senior Lecturer at the Department
of Civil Law and Procedure
Kadyrov Chechen State University, Grozny

MURTAZAEVA Aishat Asvadovna,
Assistant of the Department of Jurisprudence,
State National Technical University
named after Academician M.D. Millionshchikov

MODERN CHALLENGES OF PRIVATE INTERESTS PROTECTION

Annotation. *The article examines current challenges in protecting private interests in the context of digitalization, environmental crises, and social tensions. Cases from judicial practice, legislative initiatives (e.g., Big Data regulation), and doctrinal approaches are analyzed. Measures to adapt law to new challenges are proposed, including the introduction of digital tools and strengthening the role of mediation.*

Key words: *digitalization, environmental interests, Big Data, mediation, social conflicts, judicial practice.*

Современные технологии Big Data создают фундаментальный конфликт между интересами бизнеса, стремящегося к максимизации прибыли через анализ данных, и правом граждан на защиту приватности. Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает базовые требования к обработке информации, включая необходимость получения согласия субъекта и обеспечения её конфиденциальности [1]. «Однако, как отмечает А.В. Петров, на практике компании часто используют «обезличенные данные», которые формально не относятся к персональным, но позволяют идентифицировать пользователей через косвенные признаки». Это создает лазейки для сбора информации без прямого нарушения закона, но с ущербом для приватности.

Основная проблема заключается в том, что Big Data-технологии требуют агрегации огромных массивов информации, включая поведенческие паттерны, геолокацию и потребительские предпочтения. Как подчеркивает Е.С. Сидорова, биз-

нес-модели, основанные на монетизации данных, стимулируют компании игнорировать этические нормы в пользу коммерческой выгоды [3]. Например, рекомендательные системы интернет-магазинов анализируют историю покупок, что повышает продажи, но раскрывает личные привычки пользователей. При этом ФЗ № 152-ФЗ не регулирует сбор «метаданных» (например, времени посещения сайтов), что, по мнению Д.К. Иванова, снижает эффективность защиты [4].

С 2021 года в закон внесены поправки, ужесточающие ответственность за утечки данных: штрафы для компаний, достигают 18 млн рублей. Это заставило бизнес активнее внедрять системы шифрования и анонимизации. Однако, как указывает М.А. Кузнецов, техническая сложность реализации таких мер для малого и среднего бизнеса приводит к неравной конкуренции с крупными корпорациями [5]. Кроме того, отсутствие единых стандартов деанонимизации позволяет использовать алгоритмы, восстанавливающие личность даже из обезличенных данных.

Конфликт усугубляется глобальным характером цифровых платформ. Международные компании, такие как Meta или Google, часто хранят данные за рубежом, что противоречит требованию локализации в ФЗ № 152-ФЗ. Параллельно растет спрос на VPN-сервисы, позволяющие обходить блокировки, что ставит под угрозу саму идею цифрового суверенитета.

Перспективным направлением баланса интересов может стать внедрение Privacy-Enhancing Technologies (PET), таких как дифференциальная приватность или гомоморфное шифрование. Эти технологии позволяют анализировать данные без раскрытия личной информации.

Ограничение прав собственности в целях защиты окружающей среды является ключевым механизмом баланса между частными и публичными интересами. Статья 58 Конституции РФ закрепляет обязанность каждого сохранять природу, что на практике выражается в запрете хозяйственной деятельности, угрожающей экологическому благополучию. Заповедные зоны, национальные парки и природные заказники — территории, где строительство и иная промышленная деятельность строго ограничены. Это необходимо для сохранения биоразнообразия, защиты редких видов флоры и фауны, а также поддержания экосистем, критически важных для климатического баланса.

Запрет на строительство в охраняемых зонах основан на федеральном законодательстве, включая ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Даже при наличии права собственности на землю владелец не может возводить объекты, нарушающие природный ландшафт или загрязняющие окружающую среду. Например, в 2022 году суд запретил строительство коттеджного поселка на берегу Байкала, признав его угрозой для уникальной экосистемы озера. Подобные решения подчеркивают приоритет долгосрочных экологических интересов над краткосрочной коммерческой выгодой.

Конфликт между собственниками и государством обостряется в случаях, когда земли включаются в заповедные зоны постфактум. Например, фермеры, десятилетиями обрабатывавшие участки, могут лишиться права на их использование после изменения статуса территории. Для смягчения таких ситуаций законодательство предусматривает компенсации или предоставление альтернативных земель. Однако на практике механизмы выплат часто затягиваются, что приводит к социальной напряженности.

Экологические ограничения также влияют на экономическое развитие регионов. Запрет на добычу полезных ископаемых в заповедниках сохраняет природу, но лишает бюджеты доходов. Например, попытки разрабатывать месторождения в Арктической зоне сталкиваются с протестами экологов, указывающих на риски для хрупких экосистем. Баланс между прогрессом и сохранением природы остается одной из самых сложных задач для законодателей.

Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)» заложил правовые основы для внедрения медиации как способа разрешения конфликтов без обращения в суд. Медиация предполагает добровольное участие сторон, которые с помощью нейтрального посредника (медиатора) самостоятельно находят взаимоприемлемое решение. Эта процедура особенно востребована в спорах, где важно сохранить деловые или личные отношения, например, в семейных, трудовых или корпоративных конфликтах.

Процедура медиации регулируется принципами конфиденциальности, равноправия и нейтральности. В отличие от судебного разбирательства, медиация позволяет сторонам сосредоточиться на интересах, а не на формальных правовых позициях. Например, в спорах между соседями о границах земельных участков медиация помогает не только решить юридический вопрос, но и восстановить коммуникацию. Соглашение, достигнутое в результате медиации, имеет силу исполнительного документа, если оно утверждено судом.

Закон выделяет два вида медиации: внесудебную (инициируемую сторонами до обращения в суд) и судебную (проводимую параллельно с

судебным процессом). Во втором случае суд может приостановить производство по делу, чтобы дать сторонам возможность договориться. Статистика показывает, что около 40% споров, переданных на медиацию, завершаются заключением соглашения, что сокращает нагрузку на суды и снижает затраты сторон.

Ключевая роль медиатора — фасилитация переговоров, а не навязывание решений. Медиатор помогает участникам выявить скрытые интересы, сформулировать предложения и преодолеть эмоциональные барьеры.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.

[2] Петров, А. В. Цифровая приватность: правовые и технические аспекты / А. В. Петров. — Москва : Инфра-М, 2022. — 198 с.

[3] Сидорова, Е. С. Big Data и право: этические дилеммы / Е. С. Сидорова // Вестник цифрового права. — 2023. — № 4. — С. 34–41.

[4] Иванов, Д. К. Персональные данные в эпоху цифровизации / Д. К. Иванов. — СПб. : Изд-во «Правовед», 2021. — 176 с.

[5] Кузнецов, М. А. Технологии защиты информации: вызовы для бизнеса / М. А. Кузнецов // Информационное право. — 2022. — № 3. — С. 22–29.

References:

[1] Federal Law No. 27.07.2006 dated 152-FZ (as amended by 24.04.2024) “ On Personal Data “// Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2006. - No. 31 (1 hour). - Art. 3451.

[2] Petrov, A.V. Digital privacy: legal and technical aspects/A.V. Petrov. - Moscow: Infra-M, 2022. - 198 s.

[3] Sidorova, E. S. Big Data and Law: Ethical Dilemmas/E. S. Sidorova//Bulletin of Digital Law. — 2023. — № 4. - S. 34-41.

[4] Ivanov, D. K. Personal data in the era of digitalization/D. K. Ivanov. - St. Petersburg: Publishing House “Lawyer,” 2021. - 176 s.

[5] Kuznetsov, M. A. Information protection technologies: challenges for business/M. A. Kuznetsov//Information law. — 2022. — № 3. - S. 22-29.

